ОБУЧЕНИЕ МЕДЛЕННОМУ ЧТЕНИЮ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕКСТОВОГО КОММЕНТАРИЯ

Н.О. ЗОЛотова

*Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение
высшего образования «Тверской государственный университет», г.Тверь*

Текстовые комментарии рассматриваются как составляющие вертикального контекста, эксплицируемого при обучении медленному, филологическому чтению в ситуации учебного двуязычия.

Ключевые слова: комментарий переводчика, методический комментарий, учебное двуязычие, вертикальный контекст, быстрое/медленное чтение, понимание.

THE TEACHING OF SLOW READING USING THE TEXT COMMENT N.O. ZOLOTOVA

Commentaries on the text are viewed as a constituent of vertical context, being revealed in the process of slow, philological reading in educational bilingual situation.

Key words: translator's commentary, educational commentary, educational bilingualism, vertical context, fast/slow reading, understanding.

Нарастающие темпы современной жизни диктуют необходимость быстрой переработки больших объемов текстовой информации, в связи с чем развитие способности к скорочтению («быстрому чтению») оказывается в центре внимания разработчиков специальных методов чтения. Широко разрекламирована «Школа быстрого чтения Олега Андреева», в основе которой лежит авторская методика, набор способов, помогающих значительно увеличить скорость чтения скорочитателя без существенной потери понимания прочитанной книги.

Основными предпосылками такого рода чтения являются: а) просмотрное чтение (без фокусировки на неинформативных кусках текста); б) устранение остановок, регрессии, возвратных движений глаз; в) подавление проговаривания текста; г) формирование навыка выделения основного смысла текста (пропуск ненужной информации и восприятие только эффективной и полезной информации); д) расширение поля зрения [5].

Однако среди специалистов-филологов и преподавателей русского и иностранного языков существует вполне обоснованное недоверие к многочисленным рекламным утверждениям о возможности увеличения скорости чтения без ухудшения понимания материала. Целый ряд научных исследований доказывает, что это невозможно: чем выше скорость чтения текста, тем хуже его понимание, независимо от применяемых методик.

При чтении художественной литературы эта практика ведет к неспособности не только интерпретировать и оценивать авторский замысел и особенности его реализации в лингвистическом и эстетическом плане, но и просто понимать содержание произведения во всей его полноте [2, с.1]. Таким образом, акцент на понимании, как важнейшей составляющей обучения чтению на род-

ном и иностранном языке выдвигает на повестку дня принципиально иную проблему: обучение «медленному чтению».

Медленное, филологическое чтение может рассматриваться как прием, обеспечивающий понимание иноязычного текста художественной литературы, предназначенного для такого вида учебной деятельности как «домашнее чтение», «аналитическое чтение» и т.п. Обучение такому виду чтения направлено на обогащение фоновыми и лингвистическими знаниями читателя – студента, изучающего иностранный язык в искусственной среде. В связи с этим особый интерес представляет экспликация так называемого «вертикального контекста», к которому И.В. Гюббенет относит детальное рассмотрение цитат, аллюзий, разнообразных бытовых, исторических, политических, социальных и прочих реалий и особенностей их лингвостилистического оформления [там же].

Представляется, что комментарии переводчика или методический комментарий к художественному тексту на языке оригинала для чтения в учебной аудитории можно рассматривать как составляющую вертикального контекста, особого рода историко-филологическую информацию, необходимую для полноценного понимания текста.

Оценка роли комментария как полезного инструмента, способного предотвратить коммуникативные затруднения дается С.Г. Тер-Минасовой в терминах теории межкультурной коммуникации [7]. По мнению исследователя, «социокультурный комментарий» обеспечивает наиболее полное понимание текста, восполняет недостаток фоновых знаний у читателя, разрешает конфликт культур. Автор утверждает, что именно комментарий формирует читателя, а переводчик-комментатор должен быть высокообразованным человеком и знать как можно больше об описываемой эпохе, её культуре, быте, предрассудках и т.п. Только тогда, по справедливому утверждению С.Г. Тер-Минасовой, он сможет увидеть «между строк» намёки, аллюзии, реминисценции и донести их до читателя [там же, с. 33].

Полагая, что любой переводной текст включает элементы «чужой» культуры, которые делают текст информационно-недостаточным, Т.В. Евсеева [2], рассматривает комментарий как способ «прагматической адаптации», который, заполняя лакуны, направлен на создание когерентного произведения. Переводчик, прагматически адаптируя переводной текст к иной культуре при помощи комментария, создаёт ту коммуникативную ситуацию, на которую рассчитывал автор оригинала: информация о другой культуре, необходимая для адекватной интерпретации, содержится в комментарии переводчика [там же].

Еще одно обоснование комментария как оптимальной переводческой стратегии сформулировано у В.Н. Карпухиной [4]. Переводчику нужно не только «пересоздать» определённый текст на другом языке, но и обозначить его «фон», включённость в иную культуру. Автор подчёркивает, что переводчик может оставить текст без изменений и комментария, но, в таком случае, текстовая пресуппозиция, под которой подразумевается сумма знаний, которую отправитель хотел бы определить как общую основу для получателя информации, будет передана имплицитно. Вот почему автор совершенно справедливо счита-

ет оптимальной стратегией переводчика экспликацию пресупозитивного знания за пределами текста: сноски, переводческие комментарии [там же].

В исследовании Н.В. Захаровой [3] убедительно показано, что установка на качественное понимание переводного текста, инициирует студента-читателя обращаться к комментариям переводчика. Подавляющее большинство слов, вызывающих затруднения, были идентифицированы читателями как нуждающимися в комментировании. Степень потребности в комментарии варьировалась в зависимости от категории лакунизированных слов: в первую категорию слов входят экзотизмы, профессионализмы, термины и устаревшие слова; во вторую – слова иностранного происхождения, которые ассимилировались в языковую систему русского языка и более не ощущаются как чужеземные, а также многозначные слова. Как отмечает автор, благодаря межкультурной коммуникации некоторые экзотизмы не вызывают трудностей у современного читателя. В связи с этим комментарии к художественному тексту нуждаются в регулярном пересмотре как в содержательном отношении, так и в отношении к форме представления материала, так как национально-маркированная лексика, непонятная в свое время, не вызывает трудностей у современного читателя [там же, с. 70].

Ситуация с иноязычным текстом художественной литературы, предназначенным для аудиторной и самостоятельной работы требует специального рассмотрения. Большинство текстов такого характера, как правило, снабжено методическими комментариями составителей, которые могут быть нацелены как на снятие лингвистических трудностей, так и на разъяснение культурно-специфической информации. Обладая выраженной лингво-дидактической направленностью, комментарий составителя так же, как и в случае с переводческим комментарием, представляет собой, по сути, «готовый результат освоения «чужой» лингвокультуры» и обладает всеми признаками, типичными для метатекстов [6, с. 4].

На наш взгляд, проблема заключается именно в «готовом результате», который призван «облегчить» понимание читателя, имеющего дело с иноязычным текстом. Очевидно, что не всякое «облегчение» способствует развитию способности понимать, о чем идет речь в тексте и что хотелось сказать автору «между строк». Следует разграничивать комментарии, которые снимают трудности лексико-грамматического характера и комментарии, расширяющие информационно-культурное пространство текста, влияющее на глубину понимания читателя – носителя учебного билингвизма, помогает установить ему связь между текстом художественного произведения и отраженной в нем «атмосферой» или «духом эпохи».

Таким образом, работа с комментариями должна идти в направлении обогащения фоновых знаний студентов и создание базы для подлинного, полного и неискаженного понимания текста, оценки замысла автора текста. Что касается лексико-грамматических трудностей, то «готовое решение» составителя нужно рассматривать скорее как «медвежью услугу», чем помощь в снятии преграды к пониманию. Преодолевать такие сложности следует самостоятельно путем семантизации «темных мест» с опорой на лексикографические источники и с последующим обсуждением в аудитории. В таком случае рефлексия носителя

учебного билингвизма не просто снимается, но активизируется, что, в конечном счете, приводит к полному, подлинному и неискаженному пониманию художественного текста на языке оригинала и приучает к поиску смыслов, заложенных автором текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гюббенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста / И.В. Гюббенет. – 2-е изд., доп. – М.: URSS, 2010. – 208 с.
2. Евсеева Т.В. Переводной художественный текст с комментарием. Структурные, когнитивные и функционально-прагматические: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. / Евсеева Татьяна Владимировна. – Ростов-на-Дону, 2007. – 21 с.
3. Захарова Н.В. Роль комментируемого слова в проекции текста читателя: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. / Захарова Наталья Владимировна. – Тверь, 2014. – 15 с.
4. Карпухина В.Н. Переводческий комментарий в интеллектуальном детективе / В.Н. Карпухина // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2–11(66). – 2010. – С. 119 – 121.
5. Методика Андреева по быстрому чтению [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://magicspeedreading.com/k/key_metodika_andreeva_po_biystromu_chteniu.html. – Дата обращения: 15.02 2016. – Загл. с экрана.
6. Остапенко Д.И. Функциональная и структурная характеристика метатекста (на материале переводческих предисловий и примечаний): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. / Остапенко Дарья Игоревна. – Воронеж, 2014. – 246 с.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.